

ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ КОРНЯХ БЛИЖНЕВОСТОЧНЫХ СОБЫТИЙ

Риер Яков Григорьевич

заведующий кафедрой всеобщей истории учреждения образования
«Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова»;
доктор исторических наук, профессор (г. Могилев, Беларусь)

Ситуация на Ближнем Востоке порождает пристальный интерес к исламу, от имени которого там происходят ужасные события, имеющие, что существенно, глубокие исторические корни. Сравним: возникшей в начале VII в. мусульманской религии сейчас 1400 лет. Христианству, из постулатов которого, отчасти, возник ислам, столько же было в «классическом» западноевропейском средневековье – в XIII–XIV вв. Подчеркнем, что именно тогда возникла и расцвела *инквизиция* с ее знаменитыми кострами и начиналась *охота на ведьм*.

И с точки зрения тогдашней – средневековой – морали поведение современных ревнителей чистоты ислама, то есть возвращение к его истокам вполне объяснимо: средневековые европейцы вели себя ничуть не лучше и по отношению к иноверцам, и к еретикам в своей собственной, христианской среде. Искореняли европейцы собственное варварство еще не одно столетие: упомянутая охота на ведьм была изжита лишь к XV в. Но уже с XVII в. в Европе начались общеконтинентальные войны, прекратившиеся (как бы не сглазить) лишь в середине прошлого столетия.

Получается, что исламский мир переживает как бы собственное средневековье. Но прямые аналогии здесь неуместны. Ведь, в конце концов, именно Ближний и Средний Восток был колыбелью цивилизаций – там располагались 3 из 5 известных очагов зарождения земледелия и на этой основе появились первые в человеческой истории государства. На достижениях Ближнего Востока во многом опиралась и первая европейская цивилизация – античная. Можно добавить что одна из самых многолюдных и активных мусульманских стран – Иран – является и одной из самых ранних цивилизаций в истории, уступая по времени лишь китайской. Отчего же древний, богатый и высококультурный Восток, породивший, кстати, первые монотеистические религии (иудаизм, буддизм и христианство) постепенно утратил лидерство, уступив его Европе, особенно Западной? Причем произошло это совсем недавно, лишь после XIV–XV вв.

Представляется, что причины не столько отставания Востока, сколько ускорения Западной Европы лежат, прежде всего, в географических особенностях. Восток – это расположение возникших в благоприятных субтропических условиях цветущих земледельческих цивилизаций в соседстве со степями и пустынями, жизнь в которых могла существовать лишь в примитивной кочевой форме. Недостающие ресурсы кочевники черпали именно у высокоразвитых земледельцев, которых превосходили в военном отношении, ибо были подвижны, неприхотливы, легко объединялись в орды и полчища, и так же легко растворялись в бескрайних просторах, оставаясь неуловимыми для земледельческих государств. Но, даже терпя поражения, кочевники изрядно разрушали земледельческие экономики. А если одерживали победы, то и вообще уничтожали достигнутое земледельцами, и многие древние и средневековые государства просто исчезали из истории. Вспомним, что от когда-то цветущей Средней Азии после монгольского разгрома в XIII в. остались существующие и поныне пустыни, в которых лишь с самолета можно заметить следы прежних оросительных систем.

Западная Европа – окраина огромной Евразии, оказалась закрытой от восточных кочевников Средиземным морем и Карпатами. Номады там оказывались лишь несколько раз. Первыми – во II тыс. до н.э. туда пришли индоевропейцы, осевшие в Европе, ибо кочевать в лесной зоне было негде. Приспособившись к новым условиям, они стали основой для большинства европейских оседлых, земледельческих народов. После этого лишь, по сути, один раз номады проникли на запад от Рейна. Это были гунны в V в., породившие *Великое переселение* европейских варваров, ускорившее исчезновение западной части Римской империи. Но затем гунны, как и прорвавшиеся в Европу в VI в. авары просто исчезли, почти не оставив следов. Появившиеся в X в. в центре Евро-

пы, на Среднем Дунае кочевники-венгры, оказавшись среди земледельцев, не растворились, как гунны и авары, но перешли к оседлости и вписались в западную, латинскую и христианскую культуру. Монголы, дойдя в середине XIII в. до Центральной Европы и Балкан, быстро покинули эти земли из-за начавшихся в Орде усобиц, разваливших «империю» Чингиз-хана. Даже не очень богатые Польша, Чехия и Венгрия восстановились менее чем за одно поколение.

Удаленность от агрессивного кочевого мира дополнялась в западной части нашего континента природно-климатическими условиями, позволявшими в мягком атлантическом климате вести индивидуальное крестьянское хозяйство. Такое хозяйство оказывалось весьма устойчивым. В отличие даже от востока нашего континента, где более континентальный климат требовал для выживания от земледельцев-славян коллективных усилий, объединений в сообщества, общины.

К тому же западноевропейские варвары – германцы – по мере расселения по римским провинциям восприняли и античные традиции частной хозяйственной, а, значит, и соответствующие нормы общественной жизни. На этой основе после X–XI вв. в Западной Европе возник особый феномен – свободные города – носители рыночной экономики, из которой возник еще один западноевропейский феномен – технический прогресс, позволивший Западной Европе в новое время стать мировым лидером, оттеснив впавший в застой Восток. Индивидуальный труд и городская жизнь породили и еще один феномен – активного, ищущего индивида, что ярко проявилось в ходе *Великих географических открытий* XVI в., а позднее – технический прогресс. Как результат, именно европейцы проявили исключительное стремление к новому, неизведанному, причем не просто к открытиям, но и к их освоению.

Восток же, наоборот, превосходя даже в средние века, не говоря уже о древности, в культурном, да и техническом уровне Запад, остановился в развитии. Китай в XV в. замкнулся, уничтожив свой океанский флот. А ведь именно китайцы изобрели, и косою парус, и порох, и на полутысячелетие раньше европейцев – книгопечатание. Но порох использовали лишь для фейерверков, печать ограничивалась лишь столичными газетами. Раннесредневековые арабы, как известно, усовершенствовав индийскую систему счета, дали миру цифры и, благодаря развитию торговли, преуспели в математике. Алгебра, алгоритм, тариф, базар – от них. Произошло это после стремительных и успешных завоеваний VII–VIII вв. При этом аравийские кочевники под предводительством исламских халифов сумели, в отличие от других номадов, не только завоевать огромные территории от Атлантики до Индии, но интегрировать в себя более развитые местные общества. Исламская умма (сообщество) разрасталась за счет довольно толерантного (в то время) отношения к захваченным народам и их традициям. В итоге исламский мир обогатился за счет переходивших в новую веру носителей высоких культур Ближнего и Среднего Востока – персов, таджиков, древних египтян и даже не принявших христианства наследников позднеантичной языческой культуры. Многие сочинения античных авторов средневековые европейцы узнавали в обратных переводах с арабского. В аббасидском Багдаде уже в X в. был прообраз Академии наук – *Дом Мудрости*.

Но потом начался застой, и инициативу перехватили европейцы. Наследник ранних культур Ближнего и Среднего Востока – Халифат оказался заложником основного порока всего Востока – авторитарности, которая подавляла инициативу и активность населения. Авторитарность эта покоилась на вышеуказанной географической причине – необходимости обороняться от кочевого мира, что требовало консолидации и единоначалия. Другой причиной этой авторитарности была еще одна природная особенность – необходимость ирригации на обширных пространствах речных долин – очагов всех цивилизаций Востока. Арабы в процессе своей экспансии восприняли и эти традиции. Тем более, что и в исламе хозяином всей земли были Аллах и, соответственно, его земной наместник – халиф. Отсутствие гарантированной собственности на источник всех тогдашних благ – землю – делало любые индивидуальные права и достижения на Востоке необеспеченными: их всегда мог отобрать любой правитель. Традиций защиты частных прав не существовало, что подавляло инициативу и предприимчивость. В дальнейшем, по мере усиления Европы и роста ее агрессивности богатый традициями Восток, в том числе и Ближний, оказался не в состоянии защитить себя и превратился в аутсайдера мирового развития. В итоге и религии Востока, консервативные, как и любые формы веры, замкнулись в своем догматизме.

Известная воинственность ислама не является только его особенностью. Она характерна для любой религии. Вспомним не только об упоминавшейся инквизиции, но и об агрессивных буддийских сектах: любой фанатизм жесток. Современные исламисты потому стремятся насадить раннесредневековые порядки времен Мухаммада, что тогда мусульмане были успешны в своих завоеваниях. По этой логике последующий упадок был порожден отступлением от наставлений Пророка и к ним надо вернуться с помощью тогдашних, то есть раннесредневековых (а для нас уже варварских) методов. *«Сложность стала проникать в исламскую культуру только от побежденных. От них же у мусульман появились и ремесла, искусства и науки. Первоначальный мусульманин – это воин, чья жизнь без остатка отдана войне за Веру. Этот идеальный образ (не важно, насколько он исторически достоверен) и сегодня вдохновляет на самопожертвование мусульманского подростка, который еще не ощутил вкуса к жизни, но уже ищет случая проявить себя»* [1].

И еще: *«Оказавшись в положении неполноправных либо вовсе бесправных колоний и полуколоний, страны исламского мира вместе со всем Востоком длительное время существовали на обочине быстрыми темпами развивавшегося капитализма. Все резко изменилось только в XX веке..., после деколонизации...»*

Выбор в пользу терроризма, сделанный лидером палестинцев Арафатом, если и не принес сразу же существенных успехов, то сделал нечто более важное. Методы террора, к которым вскоре, поняв их действенность, стали прибегать и радикально настроенные соседи палестинцев» [2].

К тому же буквальное истолкование любых религиозных текстов не объясняет, а скорее, запутывает понимание проблемы. *«Люди и времена, для которых эти тексты были написаны, полностью отличаются от людей, читающих их сегодня»* [3].

Литература

1. Воронель А. Эдипов комплекс исламизма // Новое время. – 2005. – № 29.
2. Васильев Л. Анатомия ислама // Новое время. – 2005. – № 27.
3. <http://inosmi.ru/social/20160130/235220190.html>